Забыть об этом.

Хорошо выспаться.

Трудиться и зарабатывать деньги.

И жизнь будет лучше...

Позже, когда вечеринка закончилась, именно Чжоу И отвез ее домой, потому что ему было по пути.

Су Наньсин в оцепенении сгорбилась на сиденье. Она хорошо себя вела и не шумела, когда выпивала слишком много, и была послушной, как котенок. Вино было настолько крепким, что ее лицо покраснелось, и даже уголки глаз слегка покраснели.

Су Наньсин почувствовала вибрацию своего мобильного телефона и нажала на него, чтобы посмотреть: это оказалось сообщение от ее отца, где было только одно предложение: [Ты заплатила?].

После того как Су Наньсин увидела это, ей стало неловко держать это в своем сердце, она ответила единственным словом: [Да].

И тут же увидела, что диалоговое окно показывает: [собеседник набирает текст]. Но через несколько минут ее отец просто ответил всего двумя словами: [Прости, звездочка]. Возможно, он удалил и изменил много слов за последние несколько минут, но в итоге это было единственное, что он хотел сказать Су Наньсин.

Когда она увидела это предложение, из ее глаз мгновенно хлынули слезы.

Все обиды, затаенные, скрытые, застрявшие в горле и закупоренные в сердце, вырвались наружу слезным потоком, враз залившим ее лицо.

Она зарылась головой между ног, пытаясь сжаться в клубок, пытаясь почувствовать тепло и поддержку хотя бы от самой себя.

Ей не хотелось никого беспокоить своим плачем.

Но ее сдавленные, прерывистые рыдания все же испугали Чжоу И:

— Что случилось?

Пространство в машине было настолько маленьким, что водитель услышал сдавленные рыдания Су Наньсин и бросил взгляд на Чжоу И в зеркало заднего вида, словно говоря: «Успокой ее!».

Чжоу И видел, как Су Наньсин сжалась в клубок и заплакала — жалобно, как котенок, промокший под дождем.

— Не плачь, что случилось? Могу ли я помочь тебе решить эту проблему?

Чжоу И, как всегда, первым делом думал о том, как решить проблему, но Су Наньсин ничего не сказала и продолжала заливаться слезами.

Но теперь она смотрела на Чжоу И — алкоголь и неконтролируемые эмоции заставили ее захотеть говорить, но оставшаяся частичка разума все еще приказывала ей не терять контроль. Она прислонила голову к стеклу дверного окна, не желая, чтобы Чжоу И и дальше видел ее плачущей.

Когда Чжоу И увидел, как в этот момент выглядит Су Наньсин, понял, что она в беде, но решил пока не говорить об этом. Он подумал, что, возможно, она придет в себя после того, как поплачет. Поэтому перестал уговаривать ее и вместо этого придвинулся ближе к ней, обхватив ее голову одной рукой и позволив ей опереться на его плечо со словами:

— Просто поплачь.

Хотя на работе они были начальником и подчиненной, в данный момент они были просто мужчиной и женщиной, и нет ничего плохого в том, что мужчина с хорошими манерами подставит свое плечо женщине, чтобы она немного поплакала.

Су Наньсин почувствовала тепло Чжоу И и инстинктивно придвинулась ближе к нему. Ее слезы быстро намочили его пиджак.

Затем она почувствовала, как большая рука Чжоу И осторожно коснулась ее головы.

А потом прозвучал его низкий и ровный голос:

— Если тебе что-то нужно от меня, ты можешь сказать об этом.

Сегодня Чжоу И был слишком добр.

Надежное и уютное, его тело было необычайно теплым, и Су Наньсин чувствовала себя лучше.

Она подсознательно хотела привлечь больше такого тепла.

Она слишком долго была сильной, так что сегодня можно и отдохнуть.

Однако их дыхание неизвестно почему стало сбивчивым.

Вероятно, это началось, когда всхлипы Су Наньсин стихли. Или позже, когда Чжоу И накинул свой пиджак на ее тело, и она была окутана его ароматом.

Выпав из оцепенения, она с удивлением обнаружила, что ее голова покоилась на его плече у самой его шеи, и он обнимал ее, прижимая к себе.

Наверное, пытался дать ей тепло и уют.

Во всяком случае она чувствовала это тепло через тонкую ткань его рубашки. Вернее, они делились теплом, четко ощущая все изгибы тела друг друга.

Ее непревзойденная грудь, нежная изящная шея и даже тонкая талия, которую можно было обхватить ладонями — Чжоу И чувствовал все это четко и безошибочно.

В какой-то момент Су Наньсин ощутила, как тело Чжоу И напряглось.

Он попытался призвать свой разум, чтобы тот помог не допустить того, что произойдет дальше. И предпринял слабую попытку сократить расстояние между собой и Су Наньсин.

Он действительно не знал, что изгибы тела Су Наньсин, которые та обычно скрывала под своей мешковатой рабочей одеждой, окажутся настолько манящими, что пара пухлых упругих грудей каким-то невысказанным образом вдруг оказалась в его руках, и он смог наконец почувствовать их форму.

Су Наньсин была пьяна и все еще эмоционально неуправляема, но у него-то все еще должна остаться хотя бы капля здравого смысла... Но, похоже, она тоже растаяла от ее горячего дыхания и соблазнительной мягкости ее пухлых грудей.

Однако он был не из тех людей, которые пользуются чьей-то уязвимостью.

Су Наньсин выпила не так много, чтобы заглушить все ощущения — за последние два года в отделе системной интеграции она регулярно выпивала с клиентами, и, выпив, оставалась трезвой.

Значит, она знала, чем они сейчас занимаются.

Она даже знала, что Чжоу И отреагировал на нее.

Тогда она сделала то, чего не сделала бы или не осмелилась сделать при обычных обстоятельствах.

Она обхватила руками шею Чжоу И и прижалась ближе.

Все тело Чжоу И напряглось, а член стал практически каменным.

Су Наньсин озорно рассмеялась, как человек, открывший секрет, желая подшутить над Чжоу И, но обнаружила, что ее мысли слишком хаотичны, чтобы говорить.

Подсознательно она чувствовала, что небезопасно делать это с ним прямо сейчас, но он был таким горячим...

Она попыталась увеличить расстояние между собой и горячей грудью Чжоу И, но вместо этого оказалась на его коленях.

Они оба смутно представляли, что произойдет дальше ...

Она смотрела на Чжоу И широко распахнутыми яркими глазами.

Глаза, которые только что плакали, были подобны обсидиану, смоченному в родниковой воде — яркие и сияющие.

Су Наньсин услышала слегка приглушенный голос Чжоу И, который сказал:

— Ты пьяна, я не могу воспользоваться твоей слабостью...

Позже Су Наньсин подумала, что если у каждого человека есть момент волшебства, то ее момент был, когда ее губы мягко слились с губами Чжоу И.

Потому что с этого мгновения Чжоу И больше не был высокопоставленным и могущественным управляющим отдела.

Вместо этого он стал твердым и выносливым Чжоу И.

<http://tl.rulate.ru/book/56888/1590858>